

МАКЕДОНСКИЙ ГОЛОСЪ

(МАКЕДОНСКИ ГЛАС).

Органъ свѣдѣтельствъ македонской Македоніи.

ВЫХОДИТЬ отъ 1 до 3 разъ въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна за
„Мак. Голосъ“ — 3 р.
въ годъ.
Старинный номеръ
10 коп.

С.-Петербургъ.

„Мак. Голосъ“ —
въ Сербіи, въ Болгаріи, а
въ Македоніи, Македон-
скій народъ существовать немо-
жетъ. Мы считаемъ въ 1876
и другимъ, въ Болгаріи и сер-
бскъ, что „сербскія войска“
освободили, тому мы говорили
сначала, но послѣ Болгаріи и сер-
бскъ не забывали, что Македон-
скій только для „освобожденія“.

Димитъ Серафимъ.

Редакція и контора
въ С.-Петербургѣ,
Гонимая ул., 13,
тел. 89-12.

27 Іюня, 1913.

Содержаніе въ Македонскому народъ.—Управл. Македоніи въ ее географиче-
скіе и этнографическіе границы.—Полк. Георгиева, Униа въ Балканской
Галиціи.—К. Поповъ, Жертвы македонскіе разбиты.—Русскій. Къ судьбѣ македон-
скаго народа. Статистическіе П. Константиновъ.—Вѣрный терроръ въ Македоніи.—
Македонскіе. Обзоръ печати.

Къ Македонскому народу.

Вчерашніе счастливые союзники-братья по крови, нынѣ снѣ-
рѣные зѣбре-враги, въ ожесточенныхъ схваткахъ мучаютъ, бьютъ,
убиваютъ другъ-друга...

Гдѣ же причина такой перемены?..

Причина преступныхъ кровавыхъ сраженій—увы, это ты, ро-
дина-мать!

Если союзники-братья воювали раньше для освобожденія насъ—
македонцевъ изъ-подъ турецкаго ига, какъ они говорили,—то те-
перь, освободивъ насъ, братья воюють между собою изъ-за того,
что каждый изъ нихъ хочетъ наложить свою руку на большую
часть нашей единой страны—Македоніи.

Не поладилъ съ раздѣлѣнъ нашей земли, нашего достоинства, на-
шей жизни, болгары, сербы и греки дерутся, чтобы насъ раздѣлѣть
и навсегда подчинить власти своей.

Македонскій народъ! Почему же въ этотъ рѣшительный часъ
твоей жизни ты не поднесъ своего громкаго голоса?

Нашъ пяти-вѣковое твоѣ рабство отняло у тебя даръ рѣчи?
Или изъ сердца твоего вырванъ священный огонь, а изъ ума тво-
его вытравлено сознаніе твоего человѣческаго достоинства? Неужели
проклятое состояніе порабощенной „рабни“ поработило и твою
душу!—Нѣтъ! Не вѣрю этому...

Что же тогда водило твою мысль сыномъ на чужбину? Что, какъ не великій народный духъ, одушевило твою дѣтей десятками тысячъ патъ на воле сраженъ и своей бодростью духа помиривать войска болгаръ и сербовъ, и склонить побѣду на ихъ сторону.

Великъ, и могучъ душою, ты, обездоленный славяно-македонскій народъ! Ты показала всему миру свое долготерпѣнне, ты настолько доказала свою храбрость, что достоинъ сбросить алгарийское иго и стать могучимъ и свободнымъ.

Но что есть свобода? Надъ этой подушкой и рѣши. Но не торжись. Въ благородномъ порывѣ благодарности не ищи родственное—за родное, а близкое—за свое.

Помни, македонскій народъ, что настаетъ единственная Пасха въ твоей жизни, что второй разъ воскресеть изъ народной смерти ты не будешь, и рѣшишь теперь свою участь самъ—самъ определи себя.

Дивно, дивно твердишь тебѣ, что душа твоя—не твоя, а твоего сосѣда, что обязанъ твою долгимъ отражаться въ чуждомъ, а не въ своемъ зеркалѣ жизни. Кого изъ насъ, македонцевъ, не убѣдила, что мы тѣ же болгары, сербы или греки...

Но мы не она, а отабынный народъ со своимъ собственнымъ именемъ—славяно-македонцевъ.

Мы народъ—потомокъ славныхъ когда-то предковъ, которые въ дни великихъ Кирила и Мефодія дали себѣ и истину всему славянству. Мы—вотники великаго царя Самуила, мужественнаго князя Добромъра Стрѣла, бессмертнаго Марка Кралевича и многихъ славныхъ другихъ, которые облагородили своей культурой и кровью пришедшихъ къ намъ монголовъ и претворили ихъ въ братскій болгарскій народъ. Тебѣ обязаны западные сосѣди сербы своей когда-то славной историей. Прищипали и сильны были они, пока славенъ былъ ты, славяно-македонскій народъ!

Но, когда дикое племя храбрыхъ османовъ сложило твою богатырскую силу, когда пала твоя независимость, потеряла свободу и она, т. е. сербы и болгары. Померкло тогда славянское солнце на Балканахъ и застала темная ночь для всѣхъ.

Но какъ восставалось раньше тебя. Братская русская кровь пролилась за свободу Балканъ, устались балканскія горы и долины русскими костями,—приняла темную ночь могущественная Россія. Взошло снова солнце свободы для всѣхъ славянъ.

Радовались твои доблестные сны, дорогая Македоня, этому утру, но не успѣла взглянуть на востокъ солнышко. Поднялся черная туча съ Запада и закрыла его отъ тебя. Не допустили его лучей въ твои горы и долины. И въ то время, когда твои братья,—сербы, болгары и греки наслаждались солнечнымъ свѣтомъ, ты, родная, дорогая, осталась во мракъ и присуждена была опять ждать и ждать.

Опять окутали тебя позорными цѣпями рабства и заставили приносить жертвы ненасытному турецкому Молоху. Во что превратилась ты, шипущая и текущая медомъ и млекою страна, рай земной?.. Гдѣ твои села, сады и золотистыя нивы? Почему не раздается веселая, хватающая за сердце твоя пѣсня?—Почему исчезла радость съ лицъ твоихъ дѣтей? Почему покрыто оно печалью и тоской?

Ты не можешь отвѣтить?— Твои глаза наполнены слезами? Больливаетъ твое сердце?

О чемъ же ты плачешь?— Оразрушеннѣхъ дикой ордой домахъ? Объ уничтоженнѣхъ савахъ вь поляхъ?— Нѣтъ?— Такъ о чемъ же?— Объ отцахъ, матеряхъ вь дѣтахъ твоихъ? О пролитой вь крови вь страданнѣхъ мученикахъ, какия они переносили отъ озвѣрѣвшихъ твоихъ мучителей?— Перестань, родная, развѣ не видишь, что кровь ихъ вознеса вь небо вь Господь Милосердный услышалъ молитву. Вѣдь твой братъ уже вырвалъ твою дочь вь добро изъ рукъ вѣковаго мучителя. Ободрися, родная! Ихъ Божьей любовью воспламененный сердце принесла отпущеніе зѣбрю-поработителю вь свободу тебѣ... Ихъ доблестный мечъ разрубилъ твою цѣпь, вь могучій ихъ духъ разогнала черныя залпаны тучи. Смотри, смотри на востоку! Солнечныя лучи проникають уже вь твои горы вь долины, вь начинають согрѣвать твое израненное, продрогшее тѣло. Радуйся, родная! Возвеселися, залой веселую пѣсню, разгладь морщины на челѣ твоихъ! Свобода! Свобода! Исный день!

Но почему все-же тревога вь твоихъ глазахъ? Или ты боишься, что опять черныя, злыя тучи съ запада закроють отъ тебя солнце, пока ты не успеешь согрѣться?— Нѣтъ! нѣтъ! Такъ что же тревожить тебя?— Братья-сосѣди?— Твои освободители?

И слышится скорбный, смертельно тревожный голосъ Македоніи: «Боюсь, боюсь, что теперь именно настаетъ моя смерть... Вѣдь пять вѣкомъ жила вь надеждѣ. А теперь?.. Сосѣди-братья не смогли больше преносить моего вопля страданій вь для своего спокойствія пришли вь прогнали изъ моего дома коверга-мучителя. Спасибо имъ! Но что пользы для меня вь томъ, если они теперь хотятъ взять вь благодарность себѣ мои нивы вь сады, развѣлить мой домъ, даже одежду (обычай, языкъ) мою подѣлять между собою, а меня заставить быть ихъ слугою. Вѣдь не велика разница между слугою вь рабомъ».

«Скорбно лицо Мое потому, что при переходѣ изъ рабомъ вь слуги умираеть на вѣки надежда быть свободной хозяйкой вь своемъ домѣ».

Дѣти Македоніи! Слушаете ли скорбный голосъ вашей матери, Родины? Слышите ли о чемъ она плачетъ? О васъ, о золотой свободѣ вашего духа, вашего языка вь народной жизни — о свободѣ, которая выше всѣхъ свободъ политическихъ вь экономическихъ! Пачетъ Она о томъ, чтобы вь вашемъ домѣ была ваша правда.

Неужели найдется каменное сердце, которое не внило бы голосу поработенной матери? Нѣтъ! Не вѣрнѣ этому: встанемъ же всѣ, какъ одинъ мужъ, на защиту нашей Матери — Родной Македоніи! Скажемъ сердечное спасибо нашимъ братьямъ-освободителямъ за ихъ геройскую жертву крови вь мужества, за освобожденіе нашей родины отъ лютата поработителя! Спасибо вь земной поклонъ имъ, а вь груди у насъ вѣчно благодарное сердце, готовое тоже пролить свою кровь, если этого потребуеть участь братскихъ народовъ...

Но вы не позволите снимать съ матери нашей одежду, отрывать руки вь ноги или урѣзать хотя бы одинъ палець. Докажемъ

нашимъ братьямъ и всему міру, что въ жилахъ нашихъ течеть горячая кровь нашихъ славныхъ предковъ!

Македонцы! Долгъ нашъ и наша священная обязанность заявить братьямъ русскимъ, болгарамъ, сербамъ, грекамъ — и всему міру, что мы отдалены отъ нихъ, любящій ихъ въ одинаковой степени Славяно-Македонскій народъ!

Македонцы! — Вместе съ цѣлями турецкаго рабства, сковавшего наше тѣло, мы должны сбросить и болгарскія, и сербскія, и греческія оковы, убивающія нашу душу!

Македонцы! Теперь настаетъ наша Пасха, наше послѣднее Воскресеніе, — такъ пусть же оно будетъ Воскресеніемъ и тѣла и нашего духа, — ибо Христосъ воскресъ не духомъ только, но и тѣломъ.

Македонцы! — Будемъ достойны своихъ предковъ и заслужимъ себѣ признательность потомства, которое иначе проклянетъ Пасху, если Мы теперь сдѣлаемся янычарами своей родной страны, нашей дорогой Матери — Македонии!

Ура! ура!

Македонія въ ея географическихъ и этнографическихъ границахъ.

(Къ картѣ Д. Павла-Чуповскаго).

Балканскій полуостровъ вообще и Македонія въ частности, какъ это ни странно, широкой русской публикѣ, кажется, наименѣе извѣстны изъ всѣхъ странъ Европы и многихъ — Азии, Африки и Америки. До начала 18 го столѣтія ее наполняли различными фантастическими горными краями, рѣками, озерами и городами, и только послѣ Адриановольскаго мира (1829 г.) начала вырисоваться географія Балканскаго полуострова, благодаря неустойчивому усердію отдаленныхъ путешественниковъ, Систематическаго исследования этихъ странъ нѣтъ и по-сейчасъ, такъ что съ полнымъ основаніемъ можно сказать: «въ Европѣ еще есть большія населенныя области съ значительными городами, плодородными равнинами и большими рѣками, столь мало извѣстныя, какъ внутренняя Африка или Австралія».

Географическая Македонія занимаетъ центръ Балканскаго полуострова, включая въ себя Халкидонскій полуостровъ и островъ Тасосъ, и граничитъ: на востокъ съ Франціей и Болгаріей, на сѣверъ съ Сербіей, на западъ съ Иллиріей и Эпиромъ (Албаніей), а на югъ съ Фессаліей и Вѣдью (Эгейскимъ) моремъ, или Архипелагомъ.

Сухопутныя границы ея съ указанными выше странами почти на всемъ своемъ протяженіи представляютъ изъ себя рядъ высокихъ горныхъ краевъ и отдаленныхъ горныхъ вершинъ, составляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣлы между рѣчными системами Македонія (Быстрицы, Вардара, Струмы и Мѣсти) и сосѣднихъ странъ. А именно на востокъ поднимающаяся почти на 3,000 метровъ Го-

донскія горы (Доспато-Дагъ) отъ залива Вору-Гьоль (Порта-Загосъ) до вершины Крушево-Планина и далѣе до вершины Мусала, затѣмъ отроги Рила-Планины (составляющія водораздѣль между притоками рѣки Струма-Рила и Быстрицы-Влашкиной), Осоговска-Планина, Влашкина или Курбетска-Планина до вершины Патерца; на сѣверѣ—Доганица-Планина съ вершинами Ключъ и Руикуъ, Руикуъ-Планина, Църна-Гора, Коджа-Балканъ и Шаръ-Планина¹⁾, составляющія водораздѣлы между бассейнами рѣкъ Вардара—съ одной и Мораны и Бѣлаго Дрина—съ другой стороны, до слиянія Бѣлаго и Черного Дриновъ. На западѣ — отъ слиянія обонхъ Дриновъ по хребту Албанскихъ горъ, составляющаго водораздѣль между системами рѣки Черного Дрина, озеро Охридскаго, Преспанскихъ и Костурскаго и рѣки Быстрицы—съ одной и рѣки бассейна Адриатическаго моря—съ другой стороны, перестѣная рѣку Дѣволъ между озерами Заирина и Маликъ и прохода западнѣе г. Корча (Горча или Корница) и далѣе по хребту горы Гръъ-Планина или Гръамосъ; на югѣ водораздѣльный хребетъ Гръъ-Планина или Гръамосъ; Камбуница-Планина и Оджилъ, между системой рѣкъ Быстрицы—съ одной и Саллабрен—съ другой стороны.

Окруженная со всѣхъ сторонъ высокими горными цѣпами и вся Македонія, вообще, представляетъ изъ себя чрезвычайно гористую мѣстность, притомъ въ высшей степени сложнаго характера, такъ какъ многочисленныя горныя цѣпы и отдельные горы, своими неправильнымъ и даже хаотическимъ расположеніемъ, представляютъ весьма большія затрудненія къ ихъ группировкѣ въ болѣе или менѣе определенныя системы и къ общей характеристикѣ, какъ ихъ самихъ, такъ и всей поверхности Македоніи вообще.

Не вдаваясь въ подробности, перечислимъ лишь главнѣйшія горы Македоніи.

Область Македоніи между р.р. Струмой и Вардаромъ занимаетъ три болѣе или менѣе параллельныя цѣпы, идущія въ главномъ направленіи съ запада на востокъ. Сѣверную изъ нихъ составляетъ Осоговска-Планина. Это крутая гнейсовая горная цѣпа, составляющая сѣверо-восточную границу Македоніи и соединяющаяся на сѣверѣ высокимъ водораздѣломъ между городами Костендиломъ и Кривой-Паланкой съ горами Влашкина или Курбетска-Планина. На востокѣ отъ Осоговской Планины находится долина р. Струмы, за которой высится Рила-Планина, а на юго-западѣ равнина Сече-Поде и котловина р. Брѣгалница, при чемъ на западномъ склонѣ Осоговской Планины, у г. Кратова, находится Планина и Лисель-Планины и извѣстные еще въ средніе вѣка золотые и серебряныя

¹⁾ Шаръ-Планина является естественной и рѣкой этнографической границей между Старой Сербіей и Македоніей. Впервые упомянувшись жителями городов Тетово и Призрѣвъ, находившимъ на разстояніи всего 5 кмъ западнѣе горнаго пути, но расположеннымъ у западной противоположности склоновъ Шаръ-Планины, стоило имъ лишь проложить другъ друга, какъ и впервые встрѣтившись русскій и полякъ, Призрѣвицу говорить на чистомъ сербскомъ языкѣ, а Тетовецъ—на томъ славяно-македонскъ языкѣ, на которомъ говорятъ славяно-македонцы почти всей сѣверо-западной Македоніи (Тетовско, Дебрско и Ферицко), который вслѣдъ помнятъ и всѣхъ прочіихъ славяно-македонскихъ племенъ (Буреванъ, верванъ и друг.) и который не есть ни сербскій, ни болгарскій.

рудники, а пространство между рѣками Пчиня и Крива - рѣка за-
полняютъ Колякъ и Острашанъ-Планина.

Вторая параллельная цѣпь между долинами р.р. Брѣгалница и
Струмица начинается у г. Штипа горой Плачковица-Планина, окан-
чивается у р. Струмица покрытой лѣсомъ Малешовской-Планиной,
съ отрогами своими Висока-Чука и Калица-Планина.

Третья параллельная цѣпь, пролегающая между долинами р. Стру-
мица и озеро Поленинско и Бутковско, возмѣшается у г.снннѣ
Вардара. Это, часто воспѣваемое въ македонскихъ народныхъ пѣс-
няхъ, Бѣласица или Бѣланъ-Планина, которая начинается на западѣ
около устья р. Брѣгалница, соединяясь съ Плачковицей Благоушей
Планиной, и кончается на востокѣ у р. Струмица. Отъ нея къ югу,
между равнинами г.г. Сереса и Солуни, тянутся, отъ Поленинскаго
озера до Орфанскаго залива, широкіе отроги Круша и Бешинъ-
Дагъ-Планины.

Изъ лѣсистыхъ, изобилующихъ рудой горъ Халкидонскаго по-
луострова, отдѣленнаго на сѣверѣ отъ материка широкою низмен-
ностью съ озерами Бешинъ, Лагоданско и Маарово, слѣдуетъ на-
звать горы Хортачъ или Ортачъ и Коломонта, оканчивающіяся на
востокѣ Изворъ-Планиной, образуя мѣстъ Камела. Окружности Ла-
годанскаго озера и г. Лагодина по македонски называются Лаго-
данско-Поле. Халкидонской или Халкидической полуостровъ на
югѣ заканчивается тремя полуостровами: Касандра, Лонгосъ и
Авонъ или Сантая Гора, всѣ наполненные лѣсистыми горными
кряжами, причѣмъ у южной оконечности Св. Горы, прямо изъ моря,
поднимается ярко-бѣлый ирландскій конусъ подъ самые облака, съ
трехъ сторонъ круто спускающійся въ бурю и только съ чет-
вертой соединенной съ материкомъ. Это, собственно, вершина
Авонъ, съ которой видны даже берега Эгеи и Малой Азии.

На западѣ отъ Руицъ-Планины возмѣшается Црна-Гора (Кара-
Дагъ), отдѣльно стоящія, непривлекательныя горы съ обнаженными
темно-бѣлыми склонами и острыми хребтомъ. Онѣ отдѣлены отъ
Руицъ-Планины широкой безлѣсной долиной съ водораздѣломъ
р.р. Моравы и Вардара, по которой пролегаетъ нынѣ желѣзная
дорога Бѣградъ—Нишъ—Вранья—Куманово—Скопье—Солуни. На
западѣ Црна-Гора отдѣлена отъ Шаръ-Планины Качаникскимъ про-
ходомъ, соединяющимъ историческое Косово-Поле съ долиной
р. Вардара, т. е. Старую Сербию съ Македоніей. Черезъ Качаник-
скій проходъ, рядомъ съ желѣзною дорогою изъ Солуни въ Митро-
вицу, вѣдетъ трактовая дорога, выстроенная еще въ 1794 г. наслед-
ственнымъ Скопскимъ пашой.

Къ западу отъ Качаникскаго прохода поднимается подъ об-
лака великолѣпная пирамидальная вершина Люботръгъ—начало ги-
гантской Шаръ-Планины, представляющей не развѣтвляющимися
горами, а узкою сѣррой, обнаженнымъ хребтомъ незначительной
сравнительно ширины съ 8-ю отдѣльно стоящими конусообразными
скалистыми вершинами, изъ коихъ самыми главными и замѣча-
тельными являются упомянутый выше Люботръгъ, Кобилца и Курабъ.

Шаръ Планина, вообще, тянется съ сѣверо-востока на юго-за-
падъ, приблизительно, на 13 миль. Склоны ея круты, съ сѣверной
стороны обнажены, а съ южной покрыты кустарниками, лѣсомъ и

густыми темными каштановыми рощами, особенно въ окрестностях г. Тетово. Ручьи въ весну, во время таяня снѣговъ, а также лѣтомъ и осенью, во время проливныхъ дождей, превращаются въ сильные потоки и причиняють сильные опустошенія.

Вершина Корабъ служитъ узломъ многихъ горныхъ цѣпей. Такъ, на сѣверо-западъ отъ нея, между р.р. Черный Дринъ и Лома, тянется, до соединенія обоеихъ Дриновъ, скалистый гребень Галиште, или Ялица; на юго западъ, между р.р. Черный Дринъ и Раджа, проходитъ обрабатываемая почти до самой вершины Де-шатъ Планина, за которой высятся надъ городомъ Дебрь, покрытая темными лѣсами, гора Галичникъ; на югъ же до самаго Охридскаго озера тянется немалозначительная горная цѣль, носящая въ разныхъ мѣстахъ разныя названія (Бистра, Ива, Буковецъ, Турбе Планина и проч.).

Изъ горъ Западной части Македоніи болѣе замѣчательны слѣдующія. Къ востоку отъ Шаръ Планины и верхняго теченія р. Вардара тянется съ сѣвера на югъ Сува-Гора (по македонски Сува-Гора); къ югу отъ гор. Скопье, между р.р. Тръской и Марковой-Каршиакъ, или Водно-Планина, продолженіемъ которой далѣе на югъ служитъ Караджича-Планина. Отъ нея на западъ, вдоль праваго берега р. Великой (верхнее теченіе Тръски), тянется Крушова или Бушева-Планина, а на юго-востокъ Бабуна-Планина, продолженіемъ которой прямо на югъ до р. Черной служитъ Селичка-Планина. Отъ этихъ горъ къ сѣверо-востоку, между притоками Вардара, тянутся побочныя вѣтви Салкова, Голешница, Прѣскаль и др. Планины. Къ югу отъ длиннаго ущелья р. Черной и Селичкой-Планины возвышается вслѣдствіе Нича-Планина, съ крутой вершины которой открывается великолѣпный ландшафтъ Прилѣско-Битольскаго котловина и окаймляющихъ ее съ сѣвера, запада и юга Планины: Крушовой или Бушевой, Беллы, Бабы съ вершиной Пеллестеръ, Перечкой и Снѣжницъ; а равно вершины покрытой снѣгомъ Шаръ-Планины, Островскаго озера, долины Вардара и горной мѣстности Могленъ, Нича, или Индже-Планина, служить границей вѣчно зеленой растительности, такъ роскошно процвѣтающей на македонскихъ прибрежьяхъ; у сѣверо-западной подошвы ея, въ долинѣ р. Черной, уже нѣтъ ни платановъ, ни кипарисовъ.

Отъ Нича-Планина на сѣверо-востокъ, къ тѣснянамъ Вардара, тянется крутой и зубчатый, какъ пила, гребень, на которомъ возвышается отаѣнная стѣна Кожуфъ-Планина, которая, оглябая съ сѣверо-востока и юга р. Могленницу и предѣстную мѣстность Могленъ, оканчивается у лѣваго берега р. Колуазъ красной горой Павкъ-Планиной.

Продолженіемъ Нича-Планины на югъ служитъ остроконечная гора Турла Планина, оглябающая съ востока Островское озеро и оканчивающаяся на югъ, у р. Бистримъ, высокой горой Доксой-Планиной. Озера Охридское и Большое Преспанское отаѣлены другъ отъ друга горой Петрино-Планина.

Гористый и чрезвычайно пересѣченный характеръ мѣстности почти всей Македоніи является причиной того, что послѣднія здѣсь ютится преимущественно въ многочисленныхъ, болѣе или менѣе

возвышенныхъ, горныхъ котловинахъ и по теченію рѣкъ—на при-Среднихъ равнинахъ.

Почти всѣ рѣки Македоніи принадлежать къ бассейну Бѣлаго (Эгейскаго) моря, или Архипелага, и лишь Охридское озеро, черезъ р. Черный Дринъ, и небольшія озера къ югу отъ Охридскаго, черезъ р. Диволя, — выливаютъ свои воды въ Салонъ или Наракское (Адриатическое) море.

Главныя рѣчные системы Македоніи суть, начиная съ востока, Мѣста, Струма, Вардаръ, Бистрица, Диволя и Черный Дринъ, изъ которыхъ первыя три направляются съ сѣвера на югъ, Бистрица—съ запада на востокъ, Диволя—съ востока на западъ и Черный Дринъ—съ юга на сѣверъ, до самого сѣвера еяго съ Бѣлымъ Дриномъ.

Рѣка Мѣста (Нестусъ) беретъ начало въ горномъ устьѣ Копеникъ-Балкана, вблизи верховьяхъ еракійской рѣки Марицы и болгарской (ионійской) рѣки Искара, принимаетъ въ себя многіе незначительныя притоки и впадаетъ въ Бѣлое (Эгейское) море. Она довольно полноводна, но быстрое теченіе и множество пороговъ дѣлаютъ ее не судоходной.

Рѣка Струма (Стримонъ) имѣетъ свое начало въ Витошъ-Планинѣ, въ предѣлахъ Болгаріи, и, принявъ въ себя справа воды озера Бужково и значительную рѣку Струмицу, слева рр. Бистрицу и Драматицу, впадаетъ въ Орфанскій заливъ, причѣмъ въ нижнемъ ея теченіи, во время половодья, производится сплавное судоходство.

Рѣка Вардаръ—самая значительная и самая важная изъ всѣхъ рѣкъ Македоніи. Она получаетъ свое начало изъ лѣсныхъ и мало населенныхъ отроговъ Шаръ-Планины-Бистрицы, вблизи городка Гостиваръ (Костово). Принимаетъ въ себя рѣки: Тетовску, Леленецъ, Пчино, Тръску, Маркову, Брѣгаланицу, Шарну (Эригонъ) Колаудей (Маверочени) и Ардиханъ (Арджанъ). Вардаръ впадаетъ въ Солунскій заливъ, въ 15-ти километрахъ отъ г. Солуни, образуя болотистую дельту, причѣмъ вблизи устья онъ доступенъ для навигаціи, но только для плоскодонныхъ судовъ.

Рѣка Бистрица (Алаксмонъ) беретъ свое начало изъ отроговъ Пинда, вблизи г. Костуре (Касторія), протекаетъ черезъ Костурское озеро и впадаетъ въ Солунскій заливъ противъ мыса Халкидонскаго полуострова—Кара-Бурну.

Рѣка Диволя беретъ начало изъ нѣсколькихъ небольшихъ озеръ къ югу отъ Охридскаго и Прѣспанскихъ озеръ, течетъ въ предѣлахъ южной Албаніи и впадаетъ въ Идранское (Адриатическое) море.

Рѣка Черный Дринъ беретъ свое начало изъ Охридскаго озера и соединившись съ Бѣлымъ Дриномъ подлѣ общимаго названія въ Дрина, южнѣе города-Скадра или Шкутари) раздѣляется на два рукава, изъ коихъ одинъ соединяется съ р. Бояной, вытекающей изъ Шкутарійскаго (Скадрскаго или Шкодранскаго) озера и впадающей въ Адриатическое море у г. Санъ-Джовани-ди-Медуа (Са. Ивана Медванскаго), а другой впадаетъ въ то-же море непосредственно у гор. Алессіо (Лѣиль).

Кромѣ рѣкъ, въ прибрежныхъ и вообще низменныхъ равнинахъ Македоніи образуются многіе болота и болотистыя озера, каковы, напримѣръ: Правшино, Благо (вблизи города Кавала) и

озера: Бутковско, Талано, Бешковско, Мавроно, Логодинско, Поденниско или Добранско, Пазарско, или Биндже, Островско, Зверина, Малкь и др. Въ возвышенныхъ же горныхъ котловинахъ, особенно западной Македонии, лежатъ большія и глубокія озера, какъ-то: Охридское (30 километровъ данною и 22—шириною), отличающееся прозрачностью своихъ водъ и обилемъ рыбы; Преспанское (оно въ 20 километровъ данною и 18—шириною, а другое—15 килом. длиною и 3— шириною); Костурское (12 килом. длиною и 10 шириною) и до 70 небольшихъ горныхъ рыбныхъ и безрыбныхъ озеръ въ восточной части Македонии.

Въ указанныхъ границахъ Македонія занимаетъ пространство приблизительно къ 1.100—1.200 кв. миль.

Точныхъ свѣдѣній объ общей численности населенія, какъ равно и о племенномъ и этносоциальномъ его составѣ, къ сожалѣнью, не имѣется и разные официальные и неофициальные источники опредѣляютъ ее разнo. Поэтому можно лишь приблизительно сказать, что общая численность его составляетъ около 3—3½ милліоновъ, причемъ племенной его составъ, опять-таки приблизительно, таковъ: македонскихъ славянъ—65%, турокъ—13, грековъ—9%, албанцевъ—7%, куцоалаховъ (цицарь)—3%, сербовъ—1%, цыганъ—1%, и разныхъ ¹/₁₀₀. Этнoсоциальный же составъ его таковъ: православныхъ—67%, магометанъ—30%, сербовъ—1%, католиковъ и другихъ ¹/₁₀₀. Что касается разселенія упомянутыхъ выше народностей на территоріи Македоніи, то оно таково: крайній сѣверо-западъ и западъ заняты въ послѣднее время албанцами; къ востоку отъ нихъ, до желѣзнодорожной линіи Солунь—Качаникъ (р.р. Вардаръ и Деленецъ), живутъ македоно-славяне, кое-гдѣ смѣшанные съ албанцами, турками и цинцарами; весь центръ и востокъ, до линіи городовъ Солунь—Сересь—Драма на югъ, заняты македоно-славянами, среди которыхъ встрѣчаются иногда значительные оазисы турокъ; весь крайній югъ, приблизительно до линіи Костуръ—Солунь—Сересь—Драма, заняты греками, лишь мѣстами сѣверными, въ турками, албанцами, цинцарами, македоно-славянами и другими. Турки живутъ компактными массами къ западу отъ нижняго теченія р. Мѣсты почти до линіи Драма—Кавала; у Орфано, на Логодинскомъ полѣ, сѣвернѣ Бешковскаго озера, и далѣе на сѣверо-западъ довольно широкою сплошною лентою, мимо Бутковскаго и Добранскаго озеръ до Белеса; между гг. Штипомъ и Радошицемъ, а равно къ югу отъ Островскаго озера, вплоть до рѣки Бистрицы, и въ другихъ мѣстахъ. Компактныя массы цинцарь живутъ на крайнемъ юго-западѣ Македоніи (въ горахъ Пинда), у Влахоклясурь (восточнѣе г. Костуръ), между гг. Джува и Веррея, на западномъ берегу Охридскаго озера, къ востоку отъ истоковъ р. Могленицы и въ некоторыхъ городахъ особыми кварталами. Бурен же живутъ, главнымъ образомъ, въ гг. Солуни, Битоли и Скопье.

Кромѣ упомянутыхъ городовъ, довольно важное значеніе имѣютъ еще слѣдующіе города: Биндже-Вардаръ, вблизи озера Пелла, на мѣстѣ стараго города Пелла. Волень на р. Колуасъ, на мѣстѣ стараго города Эссеса; Сересь—одинъ изъ лучшихъ населеннѣйшихъ и торговыхъ городовъ южной Македоніи, послѣ Солуни

и Битола, съ большой федеральной ярмаркой, Кавала—второй после Солуны торговый портъ Македонии. Тетово—у подножия Шаръ-Планины, въ живописной мѣстности и на единственномъ горномъ пути чрезъ эту гору въ г. Призренье; славится лучшими фруктами и шидлякой огнестрѣльнаго оружія. Кратово—на одноименной рѣкѣ съ золотомъ и серебро-носимымъ пескомъ. Охридъ на берегу мистерибнаго озера, важный по историческимъ памятникамъ городъ.

Промышленность Македонии по преимуществу добывающая; обрабатывающая же промышленность имѣетъ характеръ кустарный, но не фабрично-заводской. Главные занятія и источники пропитанія жителей составляли до послѣдняго времени земледѣлие

и скотоводство, а затѣмъ кожевенное, желѣзодѣлательное и другія производства.

Торговля Македонии состоитъ, главнымъ образомъ, въ вывозѣ разнаго рода сырья—хлѣба, риса, табака, хлопчатника, разныхъ фруктовъ, сырья и обработанныхъ кожъ, шерсти и шелковой пряжи или коконовъ и пр. и въ ввозѣ фабричныхъ издѣлій и мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ, причѣмъ главными складочными пунктами вывозныхъ и ввозныхъ товаровъ служили г.г. Солунь и Кавала.

Что касается путей сообщенія Македонии, то, вслѣдствіе обилія крутыхъ вообще горныхъ цѣпей, рѣкъ и озеръ, а въ низменныхъ мѣстахъ и болотъ, Македонія представляеть нѣзбежную, весьма труднопроходимую, гдѣ главнымъ перевозочнымъ средствомъ являются вьючные лошади, мулы и ослы. Впрочемъ, между главными торговыми центрами въ послѣднее время, кромѣ шоссе-ныхъ и трактовыхъ дорогъ, проведено нѣсколько желѣзнодорожныхъ линій: 1) Солунь—Битола, 2) Солунь—Скопье; а) Качаникъ—Митровица и б) Куманово—Вранья и 3) Солунь—Дойранъ—Сересъ—Драма—Гюмраджина.

Таково географическое и этнографическое положеніе страны, бывшей въ теченіе многихъ лѣтъ да и въ настоящее время еще являющейся, по выраженію русскаго писателя А. В. Амфитеатрова, «страною раздора» для сосѣднихъ государствъ и народовъ. Событія ея—македонцы, перие славяне, поселившіеся на Балканскомъ полуостровѣ, долго борившіеся за свою свободу, имѣютъ всѣ данныя для того, чтобы стать независимымъ государствомъ.

Борисъ Сарафовъ.

Крупнѣйшій дѣятель освободительнаго Македонскаго движенія и доблестный народный герой—Поль жертвой убійствъ въ г. Софій въ 1902 г.

Унія въ Балканской Галиціи.

Однимъ изъ многихъ несчастій, постигшихъ Македонію послѣ «освободительной» войны, является и та изолированность отъ остального міра, въ которой «освободители» постарались поставить «освобожденную» страну. Точно китайской стѣной, окружена Македонія непрерывною стѣною «освободительныхъ» войскъ, и всякое сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ почти прекращено. Съ трудомъ доходитъ рѣзкая вѣсточка о томъ, какъ творится внутри Македоніи. Если случайно и распространится какая-либо справедливая вѣсть въ европейской печати о горемычной жизни македонцевъ, непосредственно вслѣдъ за тѣмъ появятся официальные опроверженія со стороны заинтересованныхъ правительствъ и... общественное мнѣніе Европы вновь ублаживается.

Одна изъ такихъ рѣдкихъ и грустныхъ вѣсточекъ дошла до насъ изъ самаго центра той несчастной славянской страны, которая, по справедливости, считалась колыбелью славянскаго православія. Оказывается, что сербскія оккупационныя власти во всей занятой ими Македоніи силою отнимаютъ у македонцевъ церкви и передаютъ ихъ грекамъ, которые, въ свою очередь, сжигаютъ славянскія богослужебныя книги и вводятъ греческое богослуженіе. Греческія же власти въ юго-западной Македоніи, во всѣхъ македонскихъ церквахъ давно уже уничтожили славянское богослуженіе и ввели греческое. Славянское населеніе въ Македоніи перелъ этой духовной опасностью оказалось безсильнымъ бороться, такъ какъ тутъ уже ни четники, ни какая иная физическая борьба не помогутъ. Славянству Македоніи наносится самый смертельный ударъ. Традиционная надежда найти помощь и поддержку въ родной Россіи, въ силу сложившихся обстоятельствъ, исчезла. Россія очень далеко отъ Македоніи. И вотъ, македонскіе славяне, руководимые священнымъ чувствомъ національнаго самоокхраненія, становятся передъ вопросомъ поголовно принять унію, восстановить, подъ протекторатомъ римскаго папы, древнюю славянскую охридскую архиепископію и, уже, какъ уніаты, обратиться на западъ за политическимъ покровительствомъ. Это единственное и послѣднее средство для македонскихъ славянъ сохранить славянское богослуженіе въ церквахъ и избавить эти послѣднія отъ греческаго захвата. 461

Православный міръ, особенно русское православіе, должны скорѣе, что православная Македонія вынуждена будетъ оторваться отъ дома православной церкви и, быть можетъ, навсегда броситься въ объятія римско-католической; но хватитъ ли нравственнаго мужества осудить двухмилліонное славянское населеніе, избирающее изъ силъ, чтобы спасти свою національную индивидуальность?

Въ Галиціи православнымъ русскимъ живется тяжело, ихъ вѣчно преслѣдуютъ, вѣчно мучаютъ, а русскимъ унѣтатамъ живется сравнительно легче; теперь тоже и въ Македоніи: православнымъ славянамъ почти невозможно жить, отъ нихъ отнимаютъ церкви, запрещаютъ имъ славянское богослуженіе, а уніѣтѣ имъ судить и славянское богослуженіе, и гарантію національнаго самоокхраненія.

Жертвы жестокой расплаты.

Новые залпы орудий загрелили на Балканах, новые потоки крови полились на полях Македонии и на этой разь кровь, проливаемая съ обѣихъ сторонъ— чисто славянская. Опять размерзлись смертоносныя жерла шнекеровскихъ пушекъ и тяжелые снаряды понесли разрушеніе не только исконному врагу, а въ братскіе ряды, разрылась надъ головами своихъ же соотечественниковъ.

На славянскомъ югѣ Европы сейчасъ происходитъ то же, что происходило въ теченіе очень долгаго времени на славянскомъ сѣверо-востокѣ. Болгары и сербы, подобно Россіи и Польшѣ, уже давно ведутъ между собою борьбу за гегемонію, теперь, очевидно, приступили къ наиболее рѣшительнымъ дѣйствіямъ, дѣлаютъ послѣдній шагъ. Этотъ объясняется тотъ ужасный шовинизмъ, то желаніе драться, а не уступать, о которомъ свидѣтельствуютъ намъ всѣ послѣднія событія на Балканахъ. Но балканскіе славяне— болгары и сербы—въ своемъ ожесточеніи, совершенно забываютъ что такая же борьба за преобладаніе на полуостровѣ слишкомъ поздно дѣла тому назадъ окончилась печально для обѣихъ сторонъ. Она вызвала изшествіе на Балканы азиатскаго врага и Косово поле служить вѣчнымъ укоромъ неполадившимъ между собою

Славяне бой македонскій съ турками, 30-іюня 1903 года, поле г. Крушано, на которомъ волею грабій войвода Пето Гуле съ своей дружиной.

братьямъ. То же будетъ и теперь, только врагъ, который жаждетъ новой братоубійственной славянской войны и хочетъ воспользо-ваться ею, уже не азіатъ, а европеецъ.

И болгары и сербы, въ лицѣ дучиннахъ своихъ представи- телей, сознають, что взаимная ненависть у нихъ является резуль-

татомъ историческихъ ошибокъ и политическаго бездѣлства Обреновичей и Батенберга. Пусть будетъ такъ, но зачѣмъ же жертвой жестокой расплаты за историческiи ошибки и промахи братско-соперниковъ должна стать третья сторона, истерзанная страна—Македония. Зачѣмъ на ея страдающее тѣло вновь сыплется удары.

Македония не причастна къ спору за тегемонию; она не хочетъ продолжать быть «блокомъ» раздора между братьями, она не хочетъ также и принадлежать кому-либо. Македония хочетъ, — и имѣетъ всѣ данныя на это—быть независимой, цѣльной и самостоятельной. Ни война, ни разделъ родины славянской культуры—какъ бы этотъ разделъ ни совершался: по договору или по новому соглашенiю,—не восстановятъ прочной и долгой мира на Балканахъ. Единственный путь къ нему это—черезъ свободу и независимость Македонии. Сейчасъ тамъ вновь загрохотали выстрѣлы. Быть можетъ, она громче и убедительнѣе всего докажетъ необходимость выдѣленiя Македонии въ самостоятельное государство.

Русскiй.

Къ судьбѣ македонскаго народа.

И онъ одинъ. Многострадальный,
Судьбы своей рѣшенье ждетъ...
Не звонъ-ли завтра погребальный
Другое горе принесетъ...

И вновь-ли будетъ крѣпко связанъ
На много лѣтъ родной народъ,
Кому Славянский Миръ обязанъ
Своимъ движенiемъ впередъ.

Со встѣхъ сторонъ его же братья
Его стремятся растерзать...
Быть можетъ новая несчастья
Ему придется испытать...

Многострадальный Македонецъ,
Твоя рѣшается судьба...
Ужель, въ пылу кровавыхъ боилицъ,
Вновь предстоить тебѣ борьба?

П. Константиновъ.

Бѣлый терроръ въ Македоніи.

Славянское население въ Македоніи, издавна подъ властью помѣщицко-буржуазной переживавшее дни ужаса, опрощеннаго и несмѣтаннаго. За все время турецкаго владычества Турки принимали, жгли, казнили только тогда въ тѣхъ, когда кто-нибудь открыто выступалъ противъ отдѣльных представителей турецкой власти, или когда вспыхивало массовое возстаніе въ этой области или имѣли бытъ убійствъ противъ турецкаго господства. Но за то, что это славянское население исповѣдывало свое пратическое вѣру, ходило въ свои церкви и молилось Богу на своемъ материнскомъ языкѣ, посылало своихъ дѣтей учиться грамотѣ къ своимъ учителямъ, — за все это и самые жестокие турки не трогали его. Между тѣмъ, вынужденія оккупационной власти именно за это, и только за это, карать македонскихъ славянъ самымъ жестокимъ образомъ, передъ предсѣдательскимъ пыткой инквизиціи. Первые слова, которыми „освобожденные“ македонцы услышали отъ своихъ сербскихъ и греческихъ „освободителей“, были: „да шта е сит ти“ и „како е сит ти“ — кто ты, — Такъ какъ „освободители“ никакъ не приняло услышать ихъ стѣять: „сербъ“ или „грекъ“, то размахиваніе ихъ жестокостью до обиды. Въ стѣйной рендекъ пускались въ ходъ кулаки, пистолки, штыки, сопровождаемые безстыдннми злословными ругательствами словъ. Когда военнопленные Македонской гимназіи въ Скопье вышли на путь верты въ городъ, съ букетами, встрѣчать сербскихъ „освободителей“ и приветствовали ихъ словами „уро“, — вышней командиръ закричалъ на нихъ, что здѣсь Сербія и надо кричать „живо“ и первымъ далъ при-

казъ къ кулачной расправѣ. Началось что-то необычное: всѣ ученики были съвязы, биты... а въдъ балканскій голосъ тогда переживалъ великій шокъ. Въ одной изъ окрестныхъ деревень города Костуръ, шестное население съ хоругвами и свѣщенникомъ на главѣ вышло встрѣчать своихъ греческихъ „освободителей“. Когда солданинникъ, великая арестомъ командующаго отрядомъ и присутствовалъ его на славянскомъ языкѣ словами: „Благословенъ Грядній во Имя Господе“, командующій лично сорвалъ у свѣщенника фелонъ и закричалъ, крикнувъ на него: „да шта е сит ти, ка е сит ти“, и... началась дѣркая расправа надъ арестованными вплоть до оккупации славской православной славянской арміи. И тогда еще балканскій голосъ выходило въ периодъ великаго шокъ. Въ Пришти, когда одинъ сербскій поручикъ, предварительно арестованъ молодежна послѣ вѣнчанія въ тюрьму, пытался вклиниться въбѣту, была убита этой же самой неистой, сербскія власти сочинили процессъ о заговорѣ македонскихъ четниковъ противъ „освободителей“ арміи, и... началось казнь. На состоявшейся переписи населения оккупированныхъ греками македонскихъ областей, за то, что всѣ славны показали что они славны, а не греки, начались поголовные аресты всѣхъ учителей, священниковъ и маюльннхъ учителей, которыхъ вѣнчанъ партиями правды въ Судбу въ кандалахъ и арестованы отправлены ихъ въ ссылку въ Грещю, гдѣ ихъ подвергали жестокому пыткамъ. До судъ еще отряжено такими образомъ тысячами сохъ македонскихъ славянъ.

Эти факты говорить только о дѣйствительности сербовъ и грековъ. Но

опубликованное заявление вестнического патриарха говорить о нападении болгарских войск на территорию Греции на Македонию, а также о нападении болгар на территорию официально сербской и румынской печати, являвшаяся пиннером

(македонский кунцовый язык). Таким образом, вестнический патриарх оказался для македонцев горло удушающее.

Младенцев.

Обзор печати.

Русская печать къ вопросу объединения Македонии и о меморандумъ македонцев, представленномъ имъ русскому правительству иностранными дѣлами г. Сиднею, отнеслась, какъ и слѣдовало ожидать, весьма сочувственно. Такъ, «Дня», цитируя меморандумъ, говоритъ: «въ то самое время, когда вчерашніе союзники готовы начать братскую-степанскую войну въ-за дѣла Македонии, сами македонцы заявляютъ, что желаютъ остаться такими же, какими были своей собственной территоріи, распризнателами своихъ собственныхъ судьбъ, твердящими своей собственной культурой».

Далѣе, газета сообщаетъ на указаніи македонцевъ, что они много принесли въ дѣло освобожденія Балканскаго полуострова отъ турецкаго ига; на эту заповѣданіи о роли македонцевъ въ освобожденіи Греціи, Сербіи, Болгаріи и, наконецъ, въ участіи въ только что закончившейся войнѣ съ Турціей.

Газета вводитъ ссылку на авторитетъ меморандума, что призывами къ чувству солидарности они не могутъ не достигнуть и возбудить правильное въ обращеніе «къ имъ адресованному смелому и благородному», когда они узнаываютъ союзниковъ, что «меморандумъ Македонии будетъ составлять между нами вѣчное доброе рѣшеніе».

Въ заключеніе «Дня» замѣтъ въпрямь: «демократическія партіи силь-

ны и влиятельны въ Сербіи и Болгаріи. Что касается оной, на крайнѣе откровенно заключеніи, на границѣ украинскаго народа, который борется за свободу и желаетъ получить ее и который съ недоумѣніемъ отвергаетъ «его родного брата».

«Рус. Млада» также приводитъ длинную выдержку изъ меморандума и сопровождаетъ имъ слѣдующимъ заключеніемъ: «имея, пожалуй, сказать, что меморандумъ не выражаетъ никакихъ желаній македонцевъ. Но есть прекрасный способъ превратить это: пусть представятъ свободный ил-биснетъ. Пусть сами македонцы рѣшатъ, желаютъ ли они свободы и самостоятельности, или предпочитаютъ «его родного брата».

Относится много симпатично къ саркастическимъ требованіямъ македонцевъ и газета «Завтракъ», которая едва въ началѣ высказывалась въ свое время за выдѣленіе Македонии въ самостоятельное государство.

Однако, есть и противники македонской свободы.

«Новаяль», органъ вѣннскаго министерства, который, упомянувъ о меморандумѣ македонцевъ, говоритъ, что оный—«документъ цѣлности очень спорной», такъ какъ, по мнѣнію газеты, воля этихъ македонцевъ не поддается большаго македонскаго наследія «въ Струми до Шаръ-паньина»; не подчинится также и те 120—150 македонцевъ, «которые за-

никакие жалбы офицерские посты въ болгарской арміи”.

Где черкетье подобную убогость „Инализитъ“ — паша немыслимо, такъ какъ она не приводитъ никакихъ доказательствъ, если не считать выдержку изъ сербской газеты, въ которой говорится только то, что „автономная Македонія на руку лишь Австріи“.

Во вторыхъ, это утверждение тоже очень спорно: а во вторыхъ, изъ него выводится образчикъ не вытекающаго, что сами македонцы — противъ автономіи Македоніи.

Какъ меньшей убдительностью звучитъ приведенная „Инализитомъ“ выдержка изъ „Борж. Вѣд.“; въ послѣднихъ телеграммахъ отбѣиваетъ заявление болгарскихъ, т. е. македонскихъ, отъ въ области Велеса, Петова и др.

Выраженіе — „болгарскихъ, т. е. македонскихъ...“ — неумолимо! Что бы сказали „Инализитъ“, если бы гдѣ-нибудь прочелъ слѣдующій литературный трюкъ: „австрийскій, т. е. русскій“...

„Рѣчь“ утверждаетъ газету „Дѣнь“ въ томъ, что она напечатала открытое письмо Н. Н. Милошеву г. Гечича и Вукочевица, но раздѣла изъ убѣжденій „Дѣнь“, отбѣивая „Рѣчь“, указываетъ, что она не раздѣляетъ ни сербской, ни болгарской точки зрѣнія, а стоитъ за другое раздѣленіе изъ распри за дарованіе автономіи Македоніи.

„Сербо-болгарскій договоръ уже потому въ нашихъ глазахъ не имѣетъ никакого значенія, что не могло быть

договора — между Македоніи, македонской и вѣдѣющей всѣ права — остаться единой, неделимой и незыблемой. Газета пишетъ: «Они (болгары и сербы) не имѣютъ права насильственно дѣлать между собой народность, которая такъ долго и героически боролась за свою свободу, освобожденіе которой было выставлено самою высшею целью лицомъ всего міра единственною причиною въ войнѣ съ Турціей“.

И дѣйствительно, въ то-же время, напечатаннаго въ болгарскихъ, газетахъ, говорится: «если что либо помѣшаетъ объявить Македонію автономной, то союзники обидутся...»; также идутъ условия раздѣла Македоніи.

Но что же имѣетъ теперь объявить первоначальное намереніе и объявить Македонію независимой?

Кажется, пренятостей со стороны нѣтъ, но сами союзники и не думаютъ объ осуществленіи своихъ обещаній.

„Русское Слово“ по поводу меморандума македонцевъ говоритъ: «Наилучшимъ рѣшеніемъ спорнаго вопроса, вполнѣ согласнымъ съ договоромъ 1912 года, было бы образованіе въ западной Македоніи автономнаго государства подъ общимъ покровительствомъ великихъ державъ. Въ этомъ случаѣ, быть можетъ, и придется прибѣгнуть, если всѣ другія средства предупредить войну изъ-за раздѣла Македоніи останутся безуспѣшными“.

Статья, заглавіи и различные сообщенія, доставляемые, въ редакцію для напечатанія, должны быть въ подписаніи и въ адресованіи автора.

Статьи и заглавія безъ обязательнаго условія или раздѣла гонимыхъ публикуются безплатно и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Всѣ статьи и заглавія подлежатъ сокращенію и исправленію по усмотрѣнію редакціи. Рукописи не возвращаются.

Редакція открыта въ 2 ч. до 5 веч.

Издатели Д. Д. Павле Чуповскій.
Отв. редакторъ Н. Н. Кулевица.

Типографіа „Грамотность“, Невский 82.